

Простите, ребята, было трудно найти время, чтобы писать, учитывая происходящий IRL апокалипсис. Но чтобы вознаградить ваше терпение, я выложил более короткую главу, чем собирался, чтобы я мог закончить остальное, что я написал позже, и не заставлять вас ждать так долго.

Кроме того, если Hiraeth когда-нибудь станет официальной новеллой/аниме, я нашел песню, которую я определенно хочу сделать вступительной темой:

<https://www.youtube.com/watch?v=DffQVP6UqVQ>

Танец глубокого леса, 03:57

А теперь еще больше о том, как Лиска была хорошей девочкой.

Посмотрев на оставшееся время работы батареи, я убрал свой Zune и сел. Если только Мефистофель или тот, кто ответственен за мое пребывание здесь, не вернет меня в мой мир, теперь это мой дом, и я ничего не могу с этим поделать. Я провел годы, тоскуя по месту, в существовании которого не был уверен, а теперь я совсем в другом месте. Я буду скучать по всем удобствам современной жизни, а также по своей семье, но, честно говоря... мне здесь очень хорошо. Лучше, чем я имею на это право. Я мог бы быть бездомным поденщиком, ищущим работу, чтобы прокормить себя, живущим в палатке, а не наслаждаться уютным загородным поместьем, личным поваром и двумя привлекательными секс-рабынями. Черт, представьте себе, если бы я не схватил по прихоти ни одну из своих вещей, тем более эти алюминиевые монеты. Я содрогался при мысли о том, что столь незначительное действие было разницей между роскошной жизнью и смертью от голода и облучения в канаве, неизвестной и неоплаканной, причем моя семья никогда не узнала бы о моей судьбе.

Нет, мне невероятно повезло. Пора перестать жалеть себя и по максимуму использовать свой новый дом. Я уже договорился с парнем, который будет делать для меня зажигалки, почему бы не привнести в этот мир больше современных удобств? Например, подкатные кресла. С поясничной поддержкой.

Очаровательно высокий звук прочищаемого горла прервал ход моих мыслей, и я поднял глаза, чтобы увидеть Лиску, заглядывающую в комнату, ее уши были наостроены на одну сторону.

— Хозяин? Мы с Адой закончили подметать и вытирать пыль наверху. И Мушук сказал, что он может приготовить телегу для поездки в город, когда вы сочтете это удобным.

— Правда? — спросил я, удивляясь. — Я бы подумал, что дорога — грязное месиво.

Лиска покачала головой, отвечая:

— Хорошая дорога, из бетона. Очень старая. У фермера не было никаких проблем, когда он уезжал.

— Ну, тогда, наверное, мы можем поехать забрать туфли Ады.

— И мы можем проверить одежду, которую вы заказали; возможно, она будет готова к сегодняшнему званому ужину.

Я хлопнул себя по лбу, испугав Лиску.

— Черт побери! Я понятия не имею, где он живет!

— Герцог Уэлби? — спросила Лиска. Я кивнул в ответ.

— О. Лиска знает. В конце концов, наставница лорда должна знать, кто все самые влиятельные люди в городе. Он живет прямо на соседней улице от замка в центре города.

Что ж, это удобно.

— Он тоже никогда не давал мне времени.

— Званные обеды среди высшего класса, как правило, приходится на час после заката. У нас есть ещё несколько часов.

Доверься Лиске, она снова спасет мой зад своими знаниями об этом мире. Я похлопал по кровати, она вскочила и уселась рядом со мной.

— Боюсь, я не знаком с здешним этикетом званых обедов. Дома мы делаем все по-особенному, и я не уверен, как это делается здесь.

Еще одна маленькая ложь во спасение. Лиска никогда не заметит разницы.

Лиска объяснила мне правильные манеры поведения за столом, они не сильно отличались от тех, к которым я привык. Она подчеркнула, что мне нужно говорить более формально и обращаться к дворянам как к лордам и леди, хотя у меня, как у американца, просто не было такого опыта. В конце концов, мы расстреляли наших дворян и изгнали их из страны.

— А как насчет рабов? — спросил я. Мне бы очень хотелось, чтобы Лиска была рядом и не давала мне выставять себя на посмешище.

— Ожидается, что знатный человек приведет с собой хотя бы одного раба. Но не очень много, только одного или двух — хозяин будет выглядеть плохо, если кто-то из его гостей приведет большое количество рабов. Для хозяина было бы хорошо привести и Аду, и Лиску, чтобы показать, что у него есть богатство и статус.

— Понятно.

Наклонив голову на одну сторону, Лиска задумчиво прижала язык к одной щеке, щелкая ушами.

— Я буду присутствовать как ваша рабыня номер один, так что в этом качестве я буду там, чтобы прислуживать вам, если понадобится. Вы можете оставить ограничители на мне, если пожелаете, это было бы вежливо, так как показало бы что вы достаточно доверяете хозяину, чтобы его рабы заботились о ваших нуждах, или же снять с меня ограничители при входе в его дом, если вам нужно, чтобы я служила вам. Ада будет там в качестве украшения, чтобы показать, что вы можете позволить себе такую красивую рабыню, поэтому следует оставить ограничители на ней на протяжении всего ужина, чтобы показать, что она здесь не для того, чтобы прислуживать вам. Но что лучше — одеть ее в новую одежду, чтобы показать, что вы можете позволить себе так хорошо одевать рабынь, или привести ее обнаженной, чтобы показать ваш статус владельца секс-рабыни? Если она будет обнаженной, ее шрамы могут заставить людей подумать, что вы купили ее только потому, что она продавалась со скидкой...

«Эээ...» — неужели она ожидает, что я приведу Аду на званый ужин голой, просто чтобы

показать, сколько у меня денег, блядь?

«Да, я настолько богат, что голая девушка ходит за мной как живое украшение, что с того?»

Мое американское воспитание 21-го века противоречит культуре и этике мира, в котором я застрял. В этом мире я считаю хорошим человеком, если я богат и владею рабынями и при этом не слишком жестоко обращаюсь с ними, но дома меня сочли бы полным монстром или, в лучшем случае, лицемерным, женоненавистническим засранцем. Что ж, теперь это мой дом. Когда ты в Риме, поступай как римляне.

Лиска несколько раз взмахнула хвостом, прикусив губу, затем, кажется, пришла к решению.

— Хозяину будет лучше, если он приведет с собой Аду обнаженной. Это дебют хозяина в местном высшем обществе, поэтому важно произвести как можно более сильное впечатление. Хозяин должен выглядеть настолько богатым и влиятельным, насколько это возможно. Если бы внешность Ады не портили шрамы, было бы лучше, но даже так... она все еще очень красивая девушка, и демонстрация того, что вы владеете достойной секс-рабыней, поврежденной или нет, повысит ваш авторитет.

— Хорошо, — сказал я, — ты и Ада пойдете со мной. Что делают рабыни, пока подают ужин?

— Поскольку я буду там в качестве слуги, я сяду на колени по правую сторону от вас. По обычаю, такой раб должен попробовать каждое блюдо, а также напитки — первоначально это делалось для того, чтобы проверить яд или убедиться, что еда не испорчена, но теперь это в основном просто традиция. Вы должны дать мне отпить из вашей чашки и съесть небольшой кусочек каждого блюда, прежде чем попробовать его самому. Иначе я не буду есть. Ада повышает ваш статус, поэтому ее задача — просто стоять и выглядеть красиво. Она будет стоять слева от вас, прямо за вашим стулом.

— Она должна стоять там все время?

— Конечно. Не волнуйтесь, Ада — рабыня высокого класса, она будет знать свою роль. Рабы вашего хозяина будут убирать пустую посуду с правой стороны, обходя меня. Очень важно, чтобы вы не разговаривали с этими рабами и никак их не признавали. Если вам что-то нужно, просто объявите об этом в воздух, и это будет сделано.

Нахмурившись, я сказал:

— Это звучит немного... холодно. Бесчеловечно.

Лиска моргнула, отводя уши в сторону с очаровательным выражением растерянности.

— Они не ваши рабы, поэтому вы не можете отдавать им приказы или обращаться к ним с просьбами. Но они будут подчиняться приказу своего хозяина о необходимости заботиться о нуждах его гостей, так что если вы просто объявите об этом...

— Теперь понятно.

— Ой! — Лиска вдруг села прямо, наострив уши. — Надо сказать Мушуку, чтобы готовил телегу, чтобы она была готова!

— Хорошая идея, — ответил я.

Лиска выбежала из комнаты, её оранжевый хвост развевался следом. Я проверил, есть ли у меня с собой золото и серебро, и спустился вниз.

Мой цвайхандер все еще был прислонен к стене. Я решил отнести его наверх и взять. Пока я это сделал, я осмотрел лезвие. На плоской стороне лезвия с одной стороны большая царапина, а на кромке — пара небольших зазубрин в месте соприкосновения с мечом того засранца. Я почувствовал мгновенное раздражение от того, что мой ранее нетронутый меч был поцарапан и порезан, но оно тут же прошло. Дома, на Земле, он был просто игрушкой или украшением. Теперь это функциональное оружие, которое может понадобиться мне в будущем для спасения жизни. Это инструмент. Инструментами пользуются. Оно останется нетронутым только если не использовать его.

Дверь открылась, и Лиска шагнула внутрь, закрыв ее за собой на защелку.

— Мушук приготовит телегу через несколько минут, хозяин.

— Спасибо. Мне нужно будет взять его с собой? — спросил я, поднимая массивный меч. Я действительно не хочу тащить огромный меч на званый ужин, но если меня вызовут на еще одну дуэль...

— Можете, если сочтете нужным. Все гости, которые принесут на ужин меч, поместят его в гардеробную на время еды. Некоторые могут держать нож на поясе. Но считается крайне дурным вкусом вызывать кого-либо на дуэль, пока вы гости в чьем-то доме — это также вызовет месть со стороны хозяина за то, что вы принесли насилие под его крышу.

А. Снова священное гостеприимство.

— Маловероятно, что хозяину понадобится меч, но вы можете принести его, если хотите.

— Я могу принести оружие поменьше и носить его за столом? — спросил я.

— ...Да, это было бы прекрасно, — сказала Лиска, приплюснув уши, она ясно помнила эффект моего пистолета на богатом засранце.

— Хорошо. Пусть Ада соберет свои туфли, а я уберу это.

— Да, хозяин.

Я поднялся наверх и поставил меч в угол, затем открыл рюкзак и достал свой Люгер.

Мне нравится этот пистолет. Это военная модель 1908 года, но под патрон 7,65 мм или .30 Luger, а не 9 мм. Синевая и соломенная отделка мелких деталей были нетронутыми, а на патроннике стояла маркировка 1918 года. Чтобы купить его, мне пришлось копить деньги в течение шести месяцев, живя от зарплаты до зарплаты, как я всегда и делал — или делал в прошлом, скорее. Оно того стоило. Это именно то оружие, которое можно надеть на шикарный званый ужин.

Я держал свой HK USP в кобуре и скрытно, но расстегнул ремень и надел на него скелетную кобуру Люгера, репродукцию кобуры фальшфейера времен Второй мировой войны, в положении перекрестного захвата, чтобы было легче доставать его сидя. Вот так. Теперь я открыто вооружен огнестрельным оружием, и у меня есть оружие, о котором никто не знает. Мои тылы прикрыты.

Вытащив Люгер из кобуры, я дважды проверил магазин и досыпал патрон в патронник, после чего снова убрал его в кобуру. Меньший калибр менее мощный, чем 9 мм, но очень низкая отдача и высокая точность. И Люгеры 30-го калибра более надежны, чем 9-мм Люгеры, поскольку больше солдат привезли домой 9-мм Люгеры в качестве трофеев после обеих мировых войн, и многие из них имеют пружины отдачи не по стандарту из-за того, что изношенные детали были заменены на детали послепродажного обслуживания, а люди не понимали, что нужно Люгерам для надежной работы. И меньший калибр будет убивать просто отлично.

Спустившись вниз, я обнаружил, что обе мои девочки ждут у двери. Они обе повернулись и заложили руки за спину, чтобы я мог установить ограничители, затем подняли подбородки, когда я пристегнул поводки к их ошейникам.

— У меня есть чулки для Ады, которое можно будет использовать, когда мы получим ее туфли, хозяин, — сказала Лиска, поворачивая бедро, чтобы показать маленькую матерчатую сумочку, которую она прикрепила к шнуркам фартука. Это очень красивая сумочка, темно-синяя, как ее платье, украшенная чертополохом. По всей видимости, она включила ее в число предметов домашнего обихода, которые я распорядился купить для меня. Я одобрительно кивнул и отвел девочек к тележке, где ждал Мушук.

— Хорошо, поехали в город.

<http://erolate.com/book/3187/76934>